Самодеятельность как цель, путь и назначение человека (философия И.Фихте и педагогика А.Дистервега)

Булкин Алексей Петрович – д-р пед. наук, профессор (Москва, Россия); bulkinap@yandex.ru

Аннотация. *Философская теория обретала значимость и признание, когда она санкционировалась педагогикой, когда она непосредственно перерастала в педагогику, становясь «прикладной философией». Классические примеры тому – древнегреческая пайдейя и философско-педагогические школы Платона, Аристотеля, стоиков, эпикурейцев, скептиков, киников.*

В этом ряду стоит наукоучение И.Фихте, которое «учит пониманию того, как следует формировать цельного человека» [1, с. 29] и выступает фундаментом для педагогики, обеспечивая ее «главным средством … самодеятельностью, благодаря которой человек развивает свои внутренние силы и формируется» [2, с. 64].

Ключевые слова. *Философия, педагогика, самодеятельность, свобода, наукоучение, базовый принцип.*

Заявленная в интервью А.Асмолова тема «Чему учить детей в 2023 году?» [3] интересна практически каждому, независимо от возраста и наличия/отсутствия учащихся детей. Приведем запомнившиеся тезисы интервью:

– учить компетентности к обновлению компетенций;

– уметь менять свою позицию – пластичность, гибкость, готовность к изменениям;

– готовить ребенка к тому, чего нет сейчас, но, возможно, будет в будущем – «преадаптация»;

– учить мягким навыкам (*soft skill*) – критическое мышление, эмоциональный интеллект, рефлексия, социальный интеллект (способствовать, сочувствовать…) и пр.

Другими словами – учить всему тому, что разрабатывается в возглавляемой автором «Школе антропологии будущего». А поскольку академик РАО оперирует терминологией западной педагогики и психологии, то и ответ на его вопрос поищем в науке этих стран.

Краткий однозначный ответ таков: учить быть самодеятельным – активным и самостоятельным. В европейской педагогике термин «самодеятельность» существует с 1835 г., ввел его немецкий ученый–педагог А.Дистервег. Саму же идею самодеятельности он позаимствовал у философа И.Г.Фихте. Учение А.Дистервега переориентировало сначала национальную, немецкую педагогику, а в последующем – и всю педагогику европейской цивилизации на язык самодеятельности. Даже становящаяся русская педагогика уже в 1857 г. отметила это словами своего основателя К.Д.Ушинского: «Самодеятельность учащегося – главная идея современной немецкой педагогики» [4, с. 135].

Самодеятельность. Идея самодеятельности, как мы сказали выше, принадлежит И.Г.Фихте (1762–1814). Она появилась уже в его первом философском труде «Опыт критики всяческого откровения», написанном в парадигме философии И.Канта, прочитанным и одобренным этим великим философом и изданным анонимно в 1792 г. Авторство поначалу приписывали самому Канту, что вынудило его публично назвать имя Фихте.

До И.Фихте «самодеятельность» как термин и понятие не встречается в фи-

лософских текстах европейских мыслителей, за исключением И.Канта, у которого за четверть века – с 1766 по 1791 г. – его содержание значительно изменяется: от аморфно-мистического до философского, близкого к трактовкам И.Фихте.

Поначалу И.Кант связывает «самодеятельность» с разумом: «По крайней мере, нематериальные существа, содержащие основу животной жизни, отличаются от тех, которые в своей самодеятельности проявляют разум и называются духами» [5, т. 2, с. 215]. Затем он идентифицирует «абсолютную самодеятельность» и «свободу» [5, т. 3, с. 331]. В последнем употреблении термина философ говорит о самодеятельности вкупе не только со свободой, но и с моралью: «Если не полное, то главное условие совершенства мира составляет моральность разумных существ, основывающаяся в свою очередь на понятии свободы, которую эти существа должны сознавать как [ничем] не обусловленную самодеятельность, чтобы быть морально добрыми» [5, т. 7, с. 435]. Последнее близко к трактовке И.Фихте. Но есть и отличие – и оно не в нюансах понимания и не в толковании понятия, а в отношении мыслителей к нему, его месте и роли в их философских системах.

В философии Канта это понятие – эпизод. Система же наукоучения Фихте базируется именно на самодеятельности: «исходит из интеллектуального созерцания – из созерцания абсолютной самодеятельности Я» [6, т. 1, с. 497]. Именно это различие и даже несовместимость оснований подчеркивает сам И.Фихте: «Нужны ли дальнейшие доказательства тому, что философия, которая построена на том самом, что философия Канта решительно отвергает, есть полная противоположность системе Канта…?» [6, т. 1, с. 497–498]. Полная противоположность систем дополнялась противоположностью характеров и образов жизни ученых.

У Фихте было то, чего не было у Канта – характер и решимость отстаивать свои принципы. Именно о мыслителе с таким характером И.Кант говорил: «Не следует все время созерцать, нужно когда-то переходить и к упражнению, сегодня мы считаем вдохновенным того, кто живет, следуя собственным урокам» [7, с. 181]. Фихте воплотил чаяния своего учителя о современнике–мыслителе, сочетающем в себе идею и дело как «способ жизни» (термин П.Адо), т.е. о человеке, для которого мышление и действия неразделимы; человеке, который живет так, как мыслит, а мыслит так, как живет [1, с. 24].

Биография И.Фихте подтверждает, что его философия была его «способом жизни», а в ее основании лежала разработанная им идея «самодеятельности Я». Теоретически этот способ жизни он представил в своем «наукоучении», базовыми компонентами которого являются общечеловеческие категории – свобода, действие и нравственность. Именно поэтому философия И.Фихте так привлекательна и актуальна в сфере образования.

Философия И.Фихте универсальна и уникальна. Философия И.Фихте *универсальна* своей концентрацией опыта европейской мысли о человеке как главной ценности. Исторически отсчет начинается от заветов житейской и философской мудрости древних греков. Философия в учениях как эмпиризма, начиная с Ф.Бэкона, так и рационализма, начиная с Р.Декарта, сконцентрировалась на человековедении: Спиноза, Локк, Юм, Беркли, Лейбниц и т.д. – до эпохального тезиса И.Канта в конце XVIII в.: «Самый главный предмет в мире … – это человек, ибо он для себя своя последняя цель» [8, с. 351].

Для Фихте человек – и субъект, и объект исследования, он – и начало, и цель, и результат исследования. Здесь лежит *уникальность* фихтевской философии: «Назначение высшего, самого истинного человека есть последняя задача для вся-

кого философского исследования, подобно тому, как первой его задачей является вопрос, каково назначение человека вообще...» [6, т. 2, с. 12].

Идеями свободы, этики и самодеятельности философия И.Фихте завершила поворот в жизни европейских народов, начатый Французской революцией и Декларацией прав человека и гражданина. Гегель однажды удачно заметил, что философия Фихте *по существу своему* связана с историческим процессом той эпохи и является теоретизацией исторического сознания [1, с. 16]. Если Кант провозгласил человека как главную цель самого себя, то Фихте обосновал и показал пути достижения этой цели. Создавая свою философию, он трактовал ее как систему, в которой все остальные науки могли бы обрести для себя фундамент. Такая философия должна быть наукоучением (термин введен самим Фихте) – основой и почвой для теории науки [6, т. 1, с. 33–34}. Работы «Несколько лекций о назначении ученого» (1794). «О достоинстве человека» (1795), «Назначение человека» (1800) стали своеобразным венцом теме человека, разрабатываемой европейскими мыслителями Нового времени. Несомненно, что именно идея «*самодеятельного человека*» задала направление всей европейской и мировой философии последующих столетий (экзистенциализм, философия жизни, прагматизм, персонализм, феноменология, философская антропология, философская герменевтика и т.д.).

И.Фихте ввел основоположение «Я» как субьект деятельности: «Ничего нельзя помыслить без того, чтобы не примыслить своего Я как сознающего самого себя; от своего самосознания никогда нельзя отвлечься» [6, т. 1, с. 80].

Триада познания по Фихте такова: тезис – «Я», антитезис – «не-Я», синтез – «Я» как «совокупность того, что является безусловно и непосредственно достоверным» [6, т. 1, с. 94].

В переводе с языка трансцендентального идеализма Фихте на обыденной язык повседневности триада звучит так: я рождаюсь и живу. Вокруг меня существует внешний мир (люди, вещи, природа, солнце, реки, поля и т.д.). Этот внешний мир не есть я, он противостоит мне, я его ощущаю, воспринимаю, слышу, вижу, осязаю. Он может быть хорошим (теплым, солнечным), может быть плохим (холодным, дождливым); добрым или злым. Мир вне меня разный. Я действую, я познаю; учусь жить в этом мире. И тем самым развиваю и совершенствую себя, свое «Я», свою личность. Я существую в единстве с окружающим миром. И внешний мир существует только потому, что я его воспринимаю. И он таков, каков он представлен в моем сознании.

Субъективный идеалист И.Фихте не отрицает существование внешнего мира (субстанции Спинозы). Но реальное доказательство существования внешнего мира представлено нам только в одном – в его восприятии человеком. Когда нет меня, нет моего «Я», тогда нет субстанции, нет моего «не-Я». Без «Я» внешний мир не существует. Поэтому закономерен вопрос: если отсутствует субъект восприятия субстанции, природы, то как доказать их существование?

Самодеятельность И.Фихте. «Наукоучение … исходит из интеллектуального созерцания – из созерцания абсолютной самодеятельности Я» [6, т. 1, с. 497]. Фихтеанская самодеятельность есть «Я» в действии, т.е. основоположение «Я» одновременно есть и действие, и продукт этого действия: «Никто не может достигнуть совершенства с чужой помощью, а должен сам себя совершенствовать» [6, т. 1, с. 497]. Описание места, роли и значения самодеятельности в жизни человека – от его первого осознания себя до окончательного социального формирования – раскрывает самодеятельность и как универсальный инструмент формирования че-

ловека, и как многогранную категорию цели, пути и назначения человека.

Для И.Фихте идея самодеятельности реально выступает центральной, связанной как с саморефлексией, так и с основоположением его как личности и его философского учения. “Во мне есть стремление к безусловной, независимой самодеятельности. Для меня нет ничего более невыносимого, как существование в другом, через другого, для другого; я хочу быть чем-нибудь для себя и через самого себя. … Что такое это Я? Вместе и объект, и субъект, постоянно сознающее и сознаваемое, созерцающее и созерцаемое, одновременно мыслящее и мыслимое. Только через самого себя должен я быть тем, что я есть, только через самого себя должен я производить понятия и создавать лежащее вне понятий состояние» [6, т. 2, с. 153].

Формула самодеятельности как саморефлексия у Фихте не возникла на голом месте. Он наследовал и модифицировал двухтысячелетний, проверенный временем и европейской культурой гуманистический опыт, выраженный в дельфийском завете, любимой заповеди Сократа каждому человеку – «Познай самого себя». «Вникни в самого себя, отврати твой взор от всего, что тебя окружает, и направь его внутрь себя – таково первое требование, которое ставит философия своему ученику. Речь идет не о чем-либо, что вне тебя, а только о тебе самом» [9, с. 413]. «Действовать – вот назначение человека. Действовать независимо от внешних побуждений; действовать потому, что это необходимо для меня, потому, что я хочу, потому, что я должен действовать. Конечно, действовать в соответствии с совестью» [6, т. 2, с. 15]; и *как цель и средство* бытия «образование совершается путем самодеятельности и имеет своей целью самодеятельность» [2, с. 71].

Цель и назначение человека «заключается не только в знании, но и в действиях, согласных с этим знанием... Ты существуешь на земле не для праздного самонаблюдения и самосозерцания, не для самоуслаждения благочестивыми чувствами – нет, ты существуешь здесь для деятельности; твоя деятельность, только твоя деятельность определяет твою ценность» [6, т. 2, с. 152]. «Мы не потому действуем, что познаем, но познаем потому, что предназначены действовать: практический разум есть корень всякого разума» [6, т. 2, с. 167].

Философия И.Фихте и педагогика А.Дистервега. Наибольшее влияние философия И.Фихте оказала на педагогику. В педагогическом ракурсе его учение приобретает универсальный и всеобъемлющий характер: «Опосредованно, т.е. в той мере, в какой знание философии соединяется со знаниями жизни, … она в широчайшем смысле слова педагогически влияет на все непосредственно практическое. Исходя из высочайших оснований, философия учит пониманию того, как следует формировать цельного человека … она придает ему силу, отвагу и веру в себя, показывая, что все это и его судьба в целом зависит исключительно от него самого» [1, с. 29].

Аналогичным образом подходил к связи философии и педагогики и А.Дистервег. Он дал общую характеристику педагогике и ее взаимоотношениям с философией: «Педагогика не чисто умозрительная система, но совокупность законов и правил, которые почерпнуты из размышлений о природе человека и результатах долгого опыта. Если она хочет претендовать на всеобщее применение, то ей не следует основываться на новой, еще не выдержавшей испытания и не вошедшей в жизнь системе, даже если бы последняя была самой правильной в научном отношении. Ей необходимо придерживаться выводов из общепризнанных принципов». И здесь же А.Дистервег указал на главное средство формирования человека: «Целью развития несовершеннолетних детей, которая достигается посредством обучения и вос-

питания, я считаю зрелость, проявляющуюся в способности самоуправления и самоопределения. Главным средством, ведущим к этому молодежь, является самодеятельность, благодаря которой человек развивает свои внутренние силы и формируется» [2, с. 64].

А.Дистервег (1790–1866) сформировался и жил в обществе, пронизанном идеями таких великих философов, как И.Кант, И.Фихте, И.Шеллинг, В.Гегель. Но именно Фихте был для него кумиром и образцом для подражания. Дистервег позаимствовал из философии и творческого наследия Фихте не просто идею самодеятельности. Он наследовал систему и смыслы наукоучения ¬практически во всей совокупности идей как «выдержавшие испытания и вошедшие в жизнь» Германии того времени [2, с. 214].

Итак, категория самодеятельности, ориентировавшая философию Фихте на человека как субъект деятельности, приложенная к сфере педагогической деятельности, выступает в теории педагогики как ее базовый принцип – принцип самодеятельности, а в практике воспитания, обучения и образования – как закон, регулирующий педагогический процесс во всех его составляющих (цели, субъекты, содержание, формы, методы, результаты). Как принцип науки педагогики самодеятельность предоставляет ответы на классические вопросы – кого, чему, как и для чего учить, воспитывать, образовывать.

Самодеятельность в истории и современности. Педагогическая самодеятельность обеспечивает становление человека. Схема проста: человек имеет две сущности – биологическую и социальную. Первая дана природой, вторая – обществом. Социальная природа человека начинает формироваться сразу после рождения и целиком зависит от окружающей среды. Социум (семья, группа, племя, сословие, общество) формирует из родившегося ребенка нужного ему члена.

Какой тип человека нужен конкретному обществу – зависит от самого общества. Первобытному обществу нужен был всесторонне и гармонично развитый соплеменник, который выполнял все функции, возлагаемые на взрослого члена социума (охотник, воин, защитник, следопыт, лекарь, отец, муж, друг, помощник и т.д.). Всего этого он добивался сам – своей активностью, желанием учиться и совершенствоваться, своей волей, вниманием, памятью, мышлением и пр. Это был самодеятельный человек. Его знания, умения и навыки обеспечивали существование и выживание его и его племени, могли быть востребованы в ближайшем будущем, были рассчитаны и на отдаленную перспективу. Самым наглядным доказательством эффективности педагогической самодеятельности человека первобытного общества является наше с вами существование.

В европейской цивилизации также имеется период самодеятельности в формировании человека (около полутысячи лет в истории Древней Греции – с V в. до н.э.). Педагогическая мысль была представлена знаменитой пайдейей, означающей тот путь, который должен пройти человек, изменяя себя в стремлении к идеалу духовного и физического совершенства (калокагатии) посредством овладения культурой, обретения мудрости, мужества, благоразумия, справедливости и других воинских, гражданских, нравственных, интеллектуальных добродетелей (арете). Греки создали уникальную систему образования, в которой формировалась личность, в основе которой лежала идея гармонично развитого человека.

Однако история распорядилась так, что в последующих веках, начиная с Римской империи первых веков н.э., о педагогике начали говорить практически исключительно как о методике представления, усвоения и воспроизводства знаний. Педагогика трактовалась как дисци-

плина о воспитании и «книжном учении» в специальном социальном институте – школе. Такую педагогику Ф.Бэкон включает в свою классификацию наук, обозначая ее то как «искусство передачи знаний», «учение о передаче знаний» и «порядок прохождения материала и методика обучения», то как учение о «воспитании детей и юношества» [10, с. 379, 381].

С Нового времени, со второй половины XVIII в. начинается во Франции и продолжается по сей день в масштабе западной цивилизации (в XIX–XX вв. и Российской империи) сегодняшний период самодеятельности в европейской культуре (педагогическая веха – публикация романа Ж.-Ж.Руссо «Эмиль», 1762 г.).

И только ко временам И.Канта философская мысль поднялась до уровня рассмотрения педагогики как науки о становлении человека. Кант предлагал три правила воспитания, позволяющие развить в ребенке независимость:

«1) ребенку с самого раннего возраста нужно предоставлять максимальную свободу, за исключением тех случаев, когда он может сам себе навредить, и при условии, что своими поступками он не будет мешать свободе других;

2) ему следует внушать, что он сможет достичь своих целей только в том случае, если он и другим даст возможность достигать своих целей;

3) ребенок должен понимать, что его заставляют слушаться для того, чтобы дать ему возможность пользоваться своей свободой, и что его воспитывают таким образом, чтобы он впоследствии был свободным, то есть не зависел бы от опеки других» [11, с. 458].

И.Фихте, как преемник великого философа, в своем наукоучении представил смыслы всех антропологических, культурологических, философских и прочих теорий и практик, накопившиеся в европейской жизни к началу XIX в., суть которых концентрировал в двух тезисах: самодеятельность «учит пониманию того, как следует формировать цельного человека» и «только тот свободен, кто хочет все сделать вокруг себя свободным» [6, т. 1, с. 477]. В последующие два столетия европейская педагогика развивается в рамках, высказанных И.Фихте и сформулированных А.Дистервегом.

В западной странах, по мере их демократического развития, сложился всеохватывающий тип педагогической деятельности – педагогика самодеятельности. Сюда относятся эволюционизм Г.Спенсера, вальдорфская педагогика, педагогика Монтессори, гуманистическая педагогика, педагогика инструментализма Дж.Дьюи, экзистенциализм, педагогическая антропология и др.

В российской империи педагогика самодеятельности появляется в учении Н.И.Пирогова о «формировании внутреннего человека». Вся педагогическая деятельность (как теоретическая, так и практическая) П.Ф.Каптерева связана с педагогикой самодеятельности. В РФ педагогика самодеятельности была представлена в учении А.Тубельского о личностно-ориентированном образовании. К слову сказать, были и декларации даже на уровне законодательства (см. ФГОС 2012 г. и Закон «Об образовании» о «деятельностном подходе», «личностно-деятельностном подходе», «системно-деятельностном подходе» в образовании). В настоящее время педагогика самодеятельности представлена в «Школе антропологии будущего» А.Асмолова.

На сегодняшний день системы образования тех стран, которые в качестве теоретического фундамента используют педагогику самодеятельности, добились наивысших результатов в формировании стратегического ресурса развития любого государства – свободного цельного человека. В западном мире есть страны, в которых педагогика самодеятельности представлена на национальном уровне –

возведена в ранг педагогической теории для государственной системы образования. Речь идет о США и Финляндия, чьи успехи в деле образования общеизвестны.

Национальная система образования США была переведена на педагогику самодеятельности с начала 60-х гг. XX в. В 1958 г. Конгресс принял «Акт о развитии образования в целях национальной обороны» и обеспечивает финансирование основного направления реорганизации американской школы – подготовка интеллекта нации. Национальная ассоциация образования США разрабатывает соответствующие программы преобразования школы: «“Школа должна сосредоточить свое внимание на таких задачах, как учить умениям учиться, приобретать самостоятельно новые знания, решать новые проблемы, развивать мыслительные процессы, формировать основные учебные навыки, учить пониманию ведущих концепций и принципов”. Решение этой задачи определит успех остального. Человек, у которого развиты мыслительные процессы, будет заботиться о здоровье, будет хорошим семьянином, экономным покупателем, разумным избирателем и т.д. “Задача, которая покрывает и пронизывает другие учебные задачи, так сказать, главная нить образования – это развитие способности мысли. Это центральная задача, так сказать, главная нить образования – это развитие способности мыслить”» [12, с. 69].

Финляндия вступила на путь педагогики самодеятельности в конце XX столетия, но уже с 2016 г. государственная школа начала работать по новой программе образования учащихся, «которые умеют думать, принимать участие в жизни общества, заботиться о себе и использовать компьютерные технологии при поиске информации, а также анализировать найденную информацию». В школьной программе выделены семь главных целей: *1) научить детей самостоятельному мышлению и умению учиться; 2) межкультурной коммуникации; 3) заботиться о себе; 4) информационной и медиаграмотности; 5) компьютерным технологиям; 6) навыкам трудовой жизни и предпринимательству; 7) навыкам участия в социальной жизни и общественного влияния* [13].

Заключение. Сегодня философские мысли И.Г.Фихте, его идеи «самодеятельного Я» представляют наибольший интерес из всех предшествующих философских учений, поскольку «философия, согласно Фихте, не есть сухая спекуляция, не есть копание в пустых формулах..., а она есть преобразование, возрождение и обновление духа в его глубочайших корнях: создание нового органа и на его основе нового мира во времени» [1, с. 23]. Фихте созвучен нашему времени. Более того, он актуален ему, особенно в педагогике и образовании – именно там люди говорят языком Фихте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бур М.* Фихте. М.: Мысль, 1965.

2. *Дистервег А.* Избр. пед. соч. М., 1956.

3. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1UJ7-LTNhDw.

4. *Ушинский К.Д.* Собр. соч. Т. 2. М; Л., 1948.

5. *Кант И.* Собр. соч.: в 8 т. М.: Чоро, 1994.

6. *Фихте И.* Соч.: в 2 т. СПб., 1993.

7. *Адо П.* Философия как способ жить. М.; СПб: ИД «Коло», 2005.

8. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.

9. *Фихте И.Г.* Избр. соч. Т. 1. М., 1916.

10. *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977.

11. *Кант И.* Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.

12. *Малькова З.А.* Современная школа США. М.: Педагогика, 1971.

13. Независимая газета. 17.08.2016.

Дата поступления – 22.01.2024

Independent activity as purpose, way and appointment of a person (J.Fichte's philosophy of A.Diesterweg's pedagogy)

Aleksey P. Bulkin – Dr. Sci. (Pedagogics) (Moscow, Russia); bulkinap@yandex.ru

Abstract. *Theory of philosophy gained importance and received recognition, when it was sanctioned by pedagogy, when it directly developed into pedagogy, becoming «applied philosophy». Classic examples are ancient Greek paideia and schools of philosophy and pedagogy of Plato, Aristotle, Stoics, picureans, Skeptics, Cynics.*

In this row is J.Fichte's science education which «based on the most basic principles of philosophy teaches an understanding of how to form a whole person» [1, p. 29]. It acts as a foundation for pedagogy providing it with «the main means of Independent activity by which a person develops its internal force and is being formed» [2, p. 64.

Key words. *Philosophy, pedagogy, Independent activity, freedom, science education, basic principles.*

REFERENCES

1. *Bur M.* Fihte [Fichte]. Moscow: Mysl', 1965.
2. *Disterveg A.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]. Moscow, 1956.
3. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1UJ7-LTNhDw.
4. *Ushinskiy K.D.* Sobranie sochineniy [Collected works]. Vol. 2. Moscow; Leningrad, 1948.
5. *Kant I.* Sobranie sochineniy: v 8 t. [Collected works: in 8 vol.]. Moscow: Choro, 1994.
6. *Fihte I.* Sochineniya: v 2 t. [Essays: in 2 vol. Vol. 1]. Saint Petersburg, 1993.
7. *Ado P.* Filosofiya kak sposob zhyt' [Philosophy as a way to live]. Moscow; Saint Petersburg: Step'noy Veter; ID "Kolokol", 2005.
8. *Kant I.* Sochineniya: v 6 t. T. 6 [Essays: in 6 vol. Vol. 6]. Moscow: Mysl', 1966.
9. *Fihte I.G.* Izbr. soch. [Selected writings] Vol. 1. Moscow, 1916.
10. *Bekon F.* Sochineniya: v 2 t. T.1 [Writings: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1977.
11. *Kant I.* Traktaty y pis'ma [Treatises and letters]. Moscow: Nauka, 1980.
12. *Mal'kova Z.A.* Sovremennay shkola SShA [The modern school of the USA]. Moscow: Pedagogika, 1971.
38. Nezavisimay gazeta [Independent Newspaper]. 17.08.2016.

Submitted – 22.01.2024